

зации Объединенных Наций, долг всех государств, заинтересованных в быстрейшем уничтожении колониализма на земле, потребовать от правительства Австралии передачи всей полноты власти на Новой Гвинее представителям ее народа.

Л. СКОМОРОХОВ

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

З АЛ в Джакарте, где проходила сессия чрезвычайного военного трибунала Индонезии, был заполнен до отказа. Подсудимый — высокий, плотный, стареющий мужчина чувствовал себя явно не в своей тарелке. Ерзая на стуле, он то пытался презрительно улыбнуться, то, побледнев, вытирал носовым платком обильно выступивший на лбу пот. А попотеть Христиану Роберту Стефану Сумокилу было отчего...

1950 год. Голландские колонизаторы окончательно убедились в том, что им не удержать в руках свои бывшие владения — «Голландскую Индию», над которой с 17 августа 1945 года развеивается красно-белый флаг Республики Индонезии. Колонизаторам пришлось скрепя сердце подписать соглашение о признании суверенитета Индонезии.

Тем не менее бывших хозяев «Голландской Индии» не покидали надежды, что их время еще вернется. У них оставалась обширная территория Западного Ириача, которую они рассчитывали использовать в подходящий момент в качестве трамплина для обратного прыжка в свою бывшую колонию. Голландцы активно поддерживали различного рода сепаратистов, выступавших против власти правительства республики. И дело не ограничивалось лишь простой поддержкой...

Поглядите на карту Индонезии. На востоке этого обширного архипелага вы найдете небольшие острова Амбон, Серам, Буру и некоторые другие, входящие в группу Молуккских островов. Население Молуккского архипелага славится на всю Индонезию своими мелодичными песнями, но империалистов влекли сюда отнюдь не звонкие голоса темнокожих молуккских красавиц.

Еще в далекие времена, когда власть голландцев над индонезийскими островами казалась несокрушимой, население Молуккских островов было обращено колонизаторами в христианство. Таким образом молуккцев в какой-то степени противопоставили остальному индонезийскому населению, в основной массе исповедующему ислам. Умело разжигая межрелигиозную и межнациональную рознь, колонизаторы нередко использовали молуккцев в качестве своих наемных солдат при подавлении народных восстаний на Яве, Суматре и других островах. Молуккцев запугивали тем, что в случае ухода колонизаторов яванцы и суматранцы вспомнят старые обиды и сведут счеты с теми, кто сотрудничал с голландцами, а заодно и со всеми их родственниками. На Молуккских островах после революции 1945 года были люди, попавшие в эту ловушку, боящиеся новой власти.

В начале 1950 года голландский бомбардировщик доставил на Амбон некоего Сумокила, бывшего министра юстиции так называемой Восточной Индонезии — одного из тех «автономных штатов», которые были созданы в Индонезии вследствие происков колонизаторов. Этот старый агент голландцев был, по определению одного западного автора, наиболее ярким сторонником сохранения колониального режима среди всех остальных руководителей «Восточной Индонезии», в которую в тот период вошли Сулавеси, Молуккские и Малые Зондские острова. 24 апреля 1950 года Сумокил вместе с группой других прислужников колонизаторов и в присутствии голландских офицеров провозгласил «независимую Южно-Молуккскую республику» и начал открытую борьбу против центрального правительства Индонезии.

Но колонизаторы и их лакеи просчитались. Республика Индонезия к тому времени уже достаточно окрепла для того, чтобы навести порядок в собственном доме. Скоро Сумокилу, потерявшему всякую поддержку местного населения, пришлось бежать в густые джунгли острова Серам и прятаться там от солдат республики. Многие «лидеры» так называемой Южно-Молуккской республики были

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ЧЕРЕЗ 130 ЛЕТ

Трехцветный французский флаг, развевавшийся над военной гаванью Алжира, спущен. 15 июня 1964 года, ровно через 130 лет после высадки первого оккупационного десанта, части французской регулярной армии покинули территорию этой страны.

Отвод войск произведен на год раньше срока, установленного Эвианскими соглашениями, в результате настойчивых требований алжирского правительства. Однако в Алжире еще осталось около десяти тысяч французских солдат, дислоцированных в опорном пункте Мерс-аль-Кебир близ Орана и на некоторых других базах, расположенных в Сахаре. Ведутся переговоры о досрочном выводе и этих войск.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯРМАРКА В АЛЖИРЕ

С 26 сентября по 11 октября этого года в столице Алжирской Народной Демократической Республики впервые состоится международная ярмарка. Она раскинется на территории в 200 тысяч квадратных метров. О своем желании участвовать в ярмарке уже заявили многие страны, в том числе СССР, Куба, ОАР, Болгария, Франция, Италия.

схвачены и отданы под суд, часть их бежала в Голландию. Однако Сумокил продолжал надеяться, что колонизаторы еще вернуться и восстановят его власть над Южными Молукками.

В течение многих лет, вплоть до самого конца 1963 года, он с бандой своих сообщников поджигал дома мирных жителей, убивал, грабил, насиловал, запугивал. Объявивший себя самим «господом богом», Сумокил грозил неминуемой смертью каждому «отступнику», который предпочел бы мирный труд и мирную жизнь в своем доме разбойничьему существованию в джунглях. И эти угрозы нередко приводились в исполнение.

Восстановление безопасности в стране требовало от Индонезии много сил и средств. В 1958 году вспыхнул контрреволюционный мятеж на Суматре и Сулавеси, почти под самой Джакартой бродили банды «Дар уль-Ислама», принесшие неисчислимые бедствия населению Западной Явы, мятежники мutilовали воду в провинции Ачех на Сезерной Суматре, бандиты прятались в бескрайних джунглях Калимантана. Все это не позволяло республике до поры до времени «вплотную заняться» Сумокилом.

Но в 1963 году безопасность и порядок в стране были полностью восстановлены: угодили в тюрьмы руководители контрреволюционных мятежей, был расстрелян вожак «Дар уль-Ислама» Картосувирьо. В мае 1963 года произошло историческое событие — воссоединение Западного Ириана с матерью-Родной. Пришел черед и Сумокила. 2 декабря 1963 года взвод младшего лейтенанта Рохьята арестовал этого главаря «южномолуккских» бандитов в деревушке Ваитотоко на Северном Сераме...

Да, было отчего попотеть бывшему «господу богу», представшему 21 апреля 1964 года перед чрезвычайным военным трибуналом. Велик и страшен был перечень его злодеяний: активное участие в контрреволюции, попытка оторвать от Республики Индонезии часть ее законной территории, сопротивление вооруженным силам правительства, убийства, поджоги, грабежи. Со всех концов страны в адрес военного трибунала шли письма с требованием вынести смертный приговор Сумокилу. Много таких писем было прислано и с Молуккских островов...

Каждый год в Голландии разыгрывается жалкий фарс «празднования годовщины со дня провозглашения «Южно-Молуккской республики». И в нынешнем году в один из гаагских залов пришли те, кого 14 лет назад колонизаторы увлекли на ложный путь. В зале можно было видеть и изменников с меньшим «производственным стажем» — тех западноирианских вождей, которые предпочли не отчитываться перед своими бывшими «верноподданными» за преступления в период голландской оккупации Западного Ириана и бежали с родины.

Поскольку зал был слишком велик отщепенцев, пришлось заполнить его бывшими чиновниками голландской колониальной администрации в Индонезии, теми, кто продолжает вздыхать по безвозвратно ушедшим «добрым старым денькам» в «Голландской Индии».

В выступлениях ораторов звучали обычные мотивы, заимствованные из обширного багажа империалистической пропаганды. Новой была лишь безусловно печальная для тех, кто собрался в этом зале, весть о смертном приговоре, вынесенном Сумокилу чрезвычайным военным трибуналом в Джакарте 24 апреля 1964 года, в день 14-летия с начала бесславной «южномолуккской» авантюры.

Н. МИТРОФАНОВ

НАЗАД, К КАМЕННОМУ ВЕКУ

ФЕЛЬЕТОН

В. ДУНАЕВ

ОСОЛ Бергер стоял у окна ни жив ни мертв. По улицам Сеула бежали, неслись в разные стороны жители. Американский посол знал, что это может означать. Он не слышал выкриков, но был уверен: распахни он сейчас окна и в его кабинет ворвутся возгласы: «Долой диктатуру Пак Чжон Хи!», «Американцы, не вмешивайтесь в наши дела!»

Именно так они кричат всегда, а последний раз, в начале июня, голоса студентов чуть не оглушили Бергера. Чтсбы их было лучше слышно, демонстранты разбили стекла в посольстве.

«Им легко говорить «не вмешивайтесь», — думает Бергер. — А если его для того и прислали из Вашингтона в Южную Корею, чтобы он подпирал качающуюся диктатуру Пак Чжон Хи? Он, Бергер, не Атлант и даже не Пауль Андерсон или Томми Коно. Зато пусть бы они попробовали — хоть все вместе — удержать трон диктатора, который каждый месяц сотрясают жители Сеула. А ему, Бергеру, — не слазить бы! — удастся худо-бедно вот уже три года держать Пака на шее... корейцев. Три года...

Однако пока он, Бергер, рассуждает, может быть, сеульские студенты уже окружают президентский дворец? Действовать немедленно.

— Хэлло, это штаб командующего американскими войсками? Генерал Хауз? Вы уже приняли меры? Взгляните в окно, генерал! Конечно, бунт. Высылайте наши войска на охрану нашего Пака! Да, не меньше 30 армейских автобусов. А наше с вами место, генерал Хауз, там, с Пак Чжон Хи. Захватите меня по пути. Конечно, бронированный вертолет, на машине не доехать.

Через 13 минут вертолет американских ВВС повис над президентским дворцом. По веревочной лестнице пугливо спустились посол Соединенных Штатов в Сеуле Бергер и командующий американскими войсками в Южной Корее генерал Хауз.

— Господин диктатор... Господин глава военной хунты, то есть президент...

Взгляните, как спешат к дворцу восставшие. И ни одного автобуса не видно, их уже, наверное, опрокинули, строя баррикады.